

АННА БАХТИЯРОВА

ЗАУЧКА
НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б30

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Бахтиярова, Анна.

Б30 Заучка на факультете теней : [роман] / Анна Бахтиярова. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-147602-1

Я полукровка: наполовину цветочная фея, наполовину темный маг. Во мне внезапно проснулась сила, и я оказалась в Академии темных искусств на факультете теней, которого боятся все феи. Меня ждет теплый прием. Особенно от первого красавца и сына ректора Ллойда Веллера, которого я умудрилась унижить при первой встрече. Он постарается превратить мою жизнь в кошмар. Но хоть я и выгляжу как феечка-заучка, я не так проста, как все думают...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-147602-1

© А. Бахтиярова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ГЛАВА 1

ЦВЕТОЧНАЯ ФЕЯ

— Держись от меня подальше, полукровка. Поняла?

Я сжала зубы до боли, но проглотила грубость кузена Роберта. Хотя взглядом одарила укоризненным. Будто я виновата, что меня везут на день рождения тетки Айрин. Так решила сама именинница и по совместительству моя крестная. Меня не спросили и в длинный черный автомобиль запахнули против воли.

— Спрячь глаза, Келли, — велела бабушка. — Веди себя как леди.

— Она не леди, — вмешался Роберт, — она грязная...

— Тихо! — Наша общая родственница — леди Ариана Корнуэлл — повысила голос на внука, что делала крайне редко. Кричать в семье полагалось исключительно на меня. — Роберт, мы не дома, так что не смей напоминать окружающим о нашей, — она тяжело вздохнула, покосившись в мою сторону, — проблеме.

Я не удержалась, усмехнулась.

— Не смей кривиться. — Бабушка ударила меня веером по щеке и повторила любимую фразу: — Спрячь глаза.

О! Бабушка ее обожала. Она звучала десятки раз на дню и означала, что мне не положено смотреть на кого бы то ни было. Только в пол. При этом желательно держать рот на замке, изображать немую, а заодно и тупую. Хотя все знали, что в семейной магии мне нет равных. Насмешка судьбы, не правда ли?

Бабушкин приказ я выполнила, отвернулась к окну, за которым проносились поля, принадлежавшие крестной, но продолжала ощущать наполненный яростью взгляд Роберта.

Ох, как же он ненавидел жить со мной под одной крышей! Но выбора никто не предлагал. Кузен тоже был изгоем. В некотором смысле. Он не мог ужиться с мачехой. Или она с ним. История умалчивает. Так что пять лет назад папенька — мой дядя Гленн — сослал Роберта к бабке, где с рождения обитала и я. Сложность заключалась в том, что кузен был чистокровным светлым магом. Законнорожденным магом.

А я нет.

Мы были ровесниками. Почти. Роберту восемнадцать исполнилось три недели назад, мне до совершеннолетия оставалось два месяца. Но ни он, ни я пока не могли покинуть «гнездо» и выпорхнуть во взрослую жизнь. Кузену полагалось получить диплом в школе фей, где его ждали через несколько дней. Мне путь туда был закрыт, я обучалась дома. Но покинуть его и отправиться хоть куда-нибудь не могла. Таким, как я, нигде не предусматривается места. Слишком опасно жить одной. В особняке Корнуэллов я хотя бы кровная родственница. Пусть и такая, которой стыдятся.

Одно хорошо — начнется учебный год, и я избавлюсь от Роберта.

— Приехали, — объявил водитель, останавливаясь у парадного крыльца большущего, в три этажа, дома из красного камня, помпезного и мрачноватого для фей.

Я прикрыла глаза и мысленно досчитала до пяти. Нужно сконцентрироваться и успокоиться. Цирк, где я главный шут, начинается...

Тетка Айрин, дама сорока пяти лет, встретила нас лично. Я, как и было велено, старалась смотреть в пол и все же успела оценить ее облик. Просто кошмарный облик. Белое платье полнило и без того не слишком стройную фигуру, а распущенные и завитые волосы увеличивали лицо. Айрин приходилась бабушке старшей дочерью. Вторым отпрыском был дядя Гленн, папенька Роберта, а младшей дочерью — моя мать Джулия, почившая, едва я появилась на свет.

— Отлично выглядишь, дорогая, — поцеловав дочь в обе щеки, соврала бабушка. — Но с головой у тебя явно не все в порядке. Зачем ты пригласила Келли?

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

— Сама не знаю, — пожала плечами тетка, — это был порыв. Кстати, Келли не единственная странная гостья. Мой полоумный муженек пригласил Сайруса Веллера. Видите ли, Веллер — ценный клиент. Ну и при последней встрече приглашение к слову пришлось. Кошмар!

— И Веллер принял приглашение? — Бабушка вытаращила глаза.

— Еще как принял. Прибыл вместе с сыном. Его зовут Ллойд. Кажется.

— Все, я уезжаю, — объявил Роберт. — Не сяду за один стол с темными. Да еще с теньями.

— Еще как сядешь, — строго ответила тетка. — Ты не испортишь мне праздник, мальчишка. Как твой отец. Ограничился открыткой. Родной брат, называется. И кстати, Роберт, ты изо дня в день садишься за один стол с тенью, так что и сегодня не переломишься. — Все одновременно покоисились на меня.

Пришлось вжать голову в плечи и прикинуться мебелью, будто меня тут и нет вовсе.

— И все же тени на празднике — это неприятно, — добавила бабушка и первой двинулась вглубь особняка по коридорам, заставленным кадками с цветами.

Я понимала изумление родственников. Сайрус Веллер был ректором Академии темных искусств, а его сын учился на самом мрачном факультете, куда отбирали сильнейших учеников. Учеников, предрасположенных к особому разделу магии. Но дядя Итон, супруг тети Айрин, занимался поставкой продуктов в любые дома и особняки вне зависимости от того, кто его клиенты, феи или темные маги. Общался со всеми подряд. И все же приглашение теней на именины жены — это нонсенс. Как и их согласие приехать.

Еще и я здесь, как по заказу. Словно красная тряпка для стада быков.

Кажется, тетка Айрин подумала о том же, едва увидела толпу гостей, общающихся небольшими группками и потягивающих вино.

— Келли, прогуляешься по саду? — спросила она, но это было не предложение, а приказ. — Мои хризантемы совсем зачахли. Никак не получается привести их в порядок.

— Хорошо, леди Айрин. Я все сделаю.

Тетей я не назвала ее специально, чтобы не напоминать о родстве. Я и бабушку звала леди Арианой, а дядю лордом Гленном. Так было проще для всех.

Огромный теткин сад благоухал. А как иначе, если хозяйка цветочная фея. Впрочем, она не считалась выдающейся. Так, средний уровень. Выдающимся был дядя Гленн. И я, о чем лишний раз старались не вспоминать. Если б не моя «особенность», педагоги школы фей в очередь бы выстроились, чтобы стать моими кураторами. Но, увы и ах, таланты я применяла лишь в собственном саду и доме. И кое у кого из соседей, кто не гнушался обращаться за помощью к полукровке. Или не желал сильно тратиться. Стоили мои услуги недорого, но меня и это устраивало, все хлеб. С тех пор как я начала принимать соседские заказы, бабушка больше не смела говорить, что сижу у нее на шее.

— Ну и где же вы, хризантемы? — поинтересовалась весело.

Закрывает глаза и провела руками по воздуху, прощупывая пространство сада. Ух, проблем целый ворох. Не только с хризантемами. Завелись жучки-вредители, розы посадили в неправильный грунт, скорее всего, по ошибке, а не по злему умыслу, а на лилии кто-то навел порчу. Такую, что не каждая цветочная фея почувствует. Что до хризантем, с ними не произошло ничего страшного. Просто местные цветы не хотели соседствовать с привезенными из другого конца магического королевства. А три цветка и вовсе раньше росли в мире людей и портили весь цветник. Нет, их не требовалось уничтожать. Просто посадить в горшки и занести в дом. Держать отдельно. И все дела.

— Это правда, что ты убила собственную мать?

Я подпрыгнула, не ожидая услышать подобный вопрос, да еще заданный детским голоском. За моей спиной стояла восьмилетняя кузина Мара — поздний и единственный

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

ребенок тетки Айрин. Девочка деловито сложила руки на груди и смотрела исподлобья. На хмурое лицо падали рыжие кудряшки.

— В твоём доме много болтают, о чем не следует, — проворчала я, движением руки уничтожая оккупировавших сад жучков-вредителей.

— Не смей говорить со мной в таком тоне, полукровка! — возмутилась Мара, а я подавила тяжкий вздох. Щелкнуть бы нахалку по носу, да проблем не оберешься. — Отвечай на вопрос!

— Да, это правда. Я ее убила.

Мара охнула и кинулась прочь. Явно ожидала иного ответа и испугалась не на шутку.

Я проводила ее хмурым взглядом, но решила, что жаловаться мелкая бестия не посмеет, ибо сама задала вопрос, который не следовало. Мать ее лично по губам отшлепает. Еще и запрет на неделю, не меньше.

Но я не солгала. Почти. Беременности от темных, особенно от теней, редко заканчивались для феев добром. Впрочем, они в принципе были редкостью.

Для темных магинь подобные отношения неприемлемы. Они считали наших мужчин грязью под ногами. Зато сильный пол не гнушался соблазнять молоденьких феечек. Темные маги так развлекались. Уложенная в кровать фея — что-то вроде деликатеса и повод похвастаться перед друзьями. Как правило, подобный опыт обходился без последствий. Кроме позора, если личность феи раскрывалась. Кровь же будто сама не желала смешиваться, но изредка случались «казусы». Вроде меня. Полукровки. Чужой для обеих сторон.

Я склонилась над хризантемами. Определила три из людского мира: две белые и одну желтую. Пометила их свечением, чтобы слуги потом пересадили. Укрепила остальные, пусть спокойно растут бок о бок, а главное, цветут и радуют хозяйку.

— У вас все будет хорошо, — пообещала цветочкам и разогнула спину.

— Нет, не будет.

Мгновение, и из земли вместо прекрасных цветов торчат сухие прутьики.

Я обернулась, сжимая кулаки, и встретила с насмешливым взглядом высокого брюнета. Ллойд Веллер, кто же еще? Я никогда не встречала его, но легко догадалась, кто передо мной. Похож на папеньку-ректора, фото которого я не раз видела в газетах. Такие же ярко выраженные скулы, высокий лоб, чуть пухлые губы, глубокие темные холодные глаза и вечно сведенные брови. О да, он не мог удержаться и не взглянуть на меня, будто на диковинную зверушку. Да и кто бы из теней не явился на «смотрины»?

— Сможешь исправить это, феечка? — Последнее слово Ллойд произнес с издевкой. Ибо я не совсем фея. Не только фея. — А это? — добавил он прежде, чем я успела сориентироваться.

Движение рук, складывающих пасс, и... вместо теткинго сада вокруг простирается сплошная выжженная земля.

Кровь вмиг прилила к лицу, в висках застучало. Я ненавидела, когда уничтожали цветы. Даже один-единственный цветок. Не говоря уж о целом саде.

А Веллер... Веллер... мерзавец!

— Что, феечка, взбесилась?

Он чувствовал себя хозяином положения и откровенно веселился.

Делать это, правда, оставалось недолго.

— Что здесь творится? Ллойд?

В сад, точнее в то, что от него осталось, вышли причитающая тетка Айрин и Сайрус Веллер — лорд-ректор. А за ними и толпа других гостей. Сомневаться не приходилось, Ллойд влетит. И нехило. Но мне было плевать, что делает с ним папенька. Едва ли я видела разгневанное лицо лорда-ректора. Только физиономию Ллойда, который тоже проигнорировал появление родителя. Он смотрел на меня. С презрением. С превосходством.

Мои руки поднялись. Руки со скрюченными пальцами.

А дальше... Случилось непредвиденное. И невероятное.

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

Из ладоней вырвался синий дым. Витиеватый, но густой и насыщенный, напоминающий корни деревьев. Он за считанные секунды оплел Ллойда с ног до головы. Ллойда, больше не смевшего веселиться. Ллойда, взвизгнувшего, как девчонка, и тут же захрипевшего, ибо синий росток добрался до шеи и оплел ее, как упрямый и деятельный выюнок.

— Келли! Келли, остановись! — донесся до сознания голос бабушки.

Но я не шевелилась. Стояла, с наслаждением глядя на поверженного Ллойда.

— Хватит! — Это вмешался лорд-ректор, которому не пришлось по душе расправа над отпрыском.

Движение его руки, и я отлетала метра на три. Плюхнулась на спину, больно ударившись о выжженную Ллойдом землю.

— Калиста Корнуэлл. Мать — цветочная фея, отец неизвестен. Действительно неизвестен?

Лорд-ректор глянул на бабушку, но та сердито мотнула головой и отчеканила ядовито:

— Мою дочь опоили. Она не знала, кто тот негодяй.

Мы находились в библиотеке теткиного дома. Втроем. Бабушка и темный маг стояли напротив друг друга, я сидела на стуле и, как вечно требовали, «прятала глаза».

— Этот маг должен быть очень силен. — Веллер-старший прожигал меня взглядом насквозь, но я упорно смотрела на свои руки, сложенные на коленях, как у примерной ученицы. — Такая мощь не берется из ниоткуда, только передается по наследству. Уверены, что сила все это время спала?

— Разумеется, уверены! — бросила бабушка. — Келли проверяли в детстве. Во избежание проблем. Никаких намеков на вашу магию.

— Но сила теней сегодня предстала во всей красе, — возразил Веллер с усмешкой. — Видно, со зла. Я даже не удивляюсь, сын кого угодно способен довести до белого каления.

Бабушка фыркнула. Мол, сами воспитали такого.

— Предлагаю закончить разговор. И не выдвигать друг другу претензий. Мы забудем уничтоженный сад моей дочери, а вы — глупую выходку Келли.

— Никаких претензий, — кивнул Веллер, — Ллойд сам напросился. Но оставлять ситуацию без внимания нельзя. Леди Калиста — тень, что было сегодня доказано. Пусть и полукровка. По закону она обязана пройти обучение.

— Обучение? — переспросила бабушка, побелев, как едва распустившаяся черемуха. — Обучение на.. на..

— На факультете теней, верно, — подтвердил лорд-ректор. — Я сам не рад. И леди Армитадж, декан упомянутого факультета, тоже не придет в восторг от такого подарка. Как и студенты. Но нельзя позволять разгуливать без присмотра девице с такой силой. Закон есть закон. Не ровен час, ваша внучка кого-то покалечит, а обвинят нас. В том, что проворонили способности и не занялись ею с детства.

— А в вашей академии ее покалечат. Иль того хуже!

Я с изумлением глянула на бабушку. Ей есть дело до моего благополучия? Seriously?

— Леди Армитадж этого не допустит, — заверил Веллер. — У нее и так проблем хватает. Друг за другом пропали три студентки. Пострадавшая цветочная фея декану точно без надобности. Она снабдит леди Калисту необходимыми защитными чарами.

— Как пропавших студенток? — усмехнулась бабушка. — Они вообще живы?

— Мы все на это надеемся, — лорд-ректор изобразил тяжелый вздох. — Если вы хотите, леди Корнуэлл, можем обратиться в независимый суд. Но мы оба знаем, что ответят законники. Лучше не тратить время и нервы. Ждем леди Калисту первого сентября. Я пришлю за ней сотрудника. Надеюсь, — он в упор посмотрел на меня, — проблемы, которые вы нам доставите, не принесут катастрофических последствий.

Автомобиль катил и катил по ровной дороге, а мы все молчали, будто отнялись языки. Но бабушка и Роберт то и дело бросали на меня недовольные взгляды.

— Факультет теней! — не выдержала бабушка, когда до дома осталось минут десять. — Какой позор. Твой дядя Гленн придет в ярость.

— Ему-то какая печаль? — удивился Роберт.

— Для семейного дела это серьезный удар. — Бабушка поджала губы.

А я усмехнулась. Теперь можно. Стемнело, никто не заметит.

С дядей Гленном у меня были непростые отношения. Точнее, их попросту не существовало. Приезжая к нам, он делал вид, что меня нет. Будто в родовом гнезде никогда не появлялась девочка-полукровка. Впрочем, у него и с Робертом отношения так себе. Вынужденный брак, нелюбимая жена, появившийся от этой нелюбви сын. В общем, все сложно, и никакого родственного тепла.

— Надеюсь, тебя убьют на этом факультете, — бросил вдруг Роберт, за что получил тычок от бабушки.

— Ты светлый маг или кто? — спросила она гневно, и кузен закрыл говорливый рот.

Я промолчала. А что сказать? Что я теперь точно тень и могу отомстить ненароком? Нет, лучше держать язык за зубами, как делаю всю жизнь.

...Войдя в белокаменный особняк семьи Корнуэлл, я бросилась по лестнице на верхний четвертый этаж, где и располагалась моя крохотная спальня. По соседству с комнатами прислуги. Упала на кровать и закрыла лицо руками. Ну и денек выдался! С ума можно сойти! Впрочем, я не сходила. И не боялась обрушившихся на голову перемен. Сердце частило, но от предвкушения, не от страха. Факультет теней — место, которого боятся светлые, и куда отчаянно стремятся темные, но попадают лишь избранные. Ибо научиться быть

тенью невозможно. Тенями рождаются, а потом шлифуют способности.

Я светлая феечка, и мне следовало опасаться. Однако во мне есть и темная сторона, которую я годами прятала за кротким поведением. Да, я любила свой цветочный дар и с удовольствием ухаживала за растениями. Но всегда — всегда! — хотела быть тенью.

— Это будет интересный опыт, — прошептала я, садясь и вытирая вспотевший лоб.

Взгляд невольно остановился на фотографии Джулии Корнуэлл, моей почившей матери. Этот снимок в рамочке поставила на тумбочку бабушка. Не для того чтобы не забывала о мамином существовании, а чтобы помнила, какая жертва на моей совести. Джулия Корнуэлл была красива. Белокурая, с темно-серыми глазами. Точь-в-точь как я. Только более утонченная, изящная, с мягким добрым взглядом. Но чему удивляться? На нее-то не кричали изо дня в день, будто на нерадивую служанку.

Что ж, на настоящую тень кричать не посмеют. Ни бабушка, ни мерзкий Роберт.

— Я справлюсь, — прошептала я и снова легла, засунув ладони под подушку.

Сон легко принял в объятия. Особенный сон. Такой, который снился пару раз в месяц.

Я оказалась в лабиринте, где каменные стены соседствовали с жуткими ловушками. Но за четыре года, что попадала сюда, я научилась неплохо ориентироваться и разбираться, когда грозит реальная опасность, а когда можно выдохнуть и неплохо провести время в отличной компании.

— Доброй ночи, Дрозд, — поприветствовала меня та самая «компания».

— Доброй ночи, Сокол, — отозвалась я весело.

Мы называли друг друга птичьим именами. Почему? Потому что птицы свободны. Абсолютно свободны.

— Как прошел день? — поинтересовался он.

Именно он. Я знала, что это парень, хотя никогда не видела лица или фигуры, не слышала настоящего голоса. Он

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

ведь был тенью. Как и я. Мы общались в теневом облике. Всегда. Общались во сне. И это был наш секрет. От всех на свете.

— День? — усмехнулась я. — Или последние две недели? Как обычно отвратительно. Ненавижу свою семью.

— Я тоже. Они чудовища. Как и все вокруг.

Мы не могли рассказать больше. Стоило начать говорить о личном, попытаться назвать настоящие имена или дать подсказки, как найти друг друга в реальном мире, нас мгновенно вышибало. И не на две недели, а на месяц, а то и полтора.

— Хочу выплеснуть пар, — объявила я, встряхивая белокурыми, как у Джулии Корнуэлл, волосами, но знала, что спутник видит лишь серую расплывчатую тень.

— Отлично. Я точно не против.

— Тогда на счет «три».

— Три! — тут же выкрикнул он и кинулся вперед.

Я усмехнулась и припустилась следом. Я знала, что парень так сделает. Он же темный, ему полагается хитрить.

Мы неслись по лабиринту. Но не по полу, по стенам, перескакивая с одной на другую и минуя ловушки. Иногда проходили сквозь стены в соседние коридоры. Бежали то рядом, то разделялись, чтобы заново отыскать друг друга. Забавно, но мы с Соколом подружились не сразу. Знакомство, состоявшееся четыре года назад, прошло бурно. Мы — два дерганных подростка — ругались, орали, обзывались. Пока постепенно не поняли, что оба пленники странного лабиринта, а исследовать его сподручнее сообща. А потом мы повзрослели, и отношения перешли на некий иной уровень.

— Ты в ударе, да? — крикнул Сокол в спину. Он подустал и начал отставать, а я еще не выплеснула всю негативную энергию. — Я не оставил идею найти тебя в реальности! Ты же понимаешь, что из нас получится отличная пара, Дрозд!

Сокол знал, что это меня остановит.

— Поиски чреватые, — напомнила я, и настроение испортилось.

Потому что я понимала, что мы скоро встретимся. Мне были неведомы биографические подробности о Соколе, но я знала, что он чуть старше и учится на факультете теней. Мы встретимся. Узнаем друг друга или нет — другой вопрос. Но если узнаем, общение закончится. Вряд ли Сокол обрадуется, выяснив, что я наполовину фея.

— А ну встала!

Голос раздался не здесь. В реальности. Голос, который обычно в моей спальне не звучал.

— Дрозд, стой! — возмутился Сокол.

Но было поздно. Я проснулась. Села на кровати и с вызовом посмотрела в темно-серые глаза дражайшего дяди, неожиданно объявившегося в родовом гнезде.

— Лорд Гленн, верх неприличия — врваться в спальню к леди.

Еще несколько дней назад я бы подобного не сказала, но ситуация изменилась.

— Ты не леди, — бросил он почти с ненавистью. — Слушай внимательно, девочка. Ты отправишься на факультет теней и сделаешь все, чтобы тебя оттуда выгнали.

Я усмехнулась:

— Я отправлюсь на факультет теней. И сделаю все, чтобы там задержаться. Всерьез и надолго. А теперь убирайтесь из моей спальни. Иначе...

— Иначе что? — спросил он с издевкой. — Применишь против меня теневой прием?

— Нет. Расскажу о вашей тайне, лорд... — Я сделала паузу и выдала: — Лорд тюльпан.

Он отшатнулся от меня, будто я вмиг превратилась в чудище. Ибо это обращение я могла узнать только от одного-единственного мага. Мага, с которым мне не полагалось встречаться. Ни при каких обстоятельствах.

— Вот стерва! — выплюнул лорд Гленн.

— Убирайтесь, — повторила я. — Иначе все расскажу вашей матери, сыночку и последней жене. Она особенно обрадуется.

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

Лорд Гленн смерил меня яростным взглядом, но подчинился, понимая, что проиграл и битву, и войну. Он ушел, а я испытала странную радость, почти безумную. Ибо не навидела этого мага сильнее, чем бабушку и Роберта вместе взятых. За что? Пока секрет. Но однажды я непременно поведаю его миру, низвергнув Гленна Корнуэлла в ад.

ГЛАВА 2

НОВЫЙ ДОМ

— Это все ваши вещи? — кивнув на единственный чемодан, спросил сопровождающий — тощий маг, закутанный в черный плащ.

— Все, — подтвердила я, не позволив дрогнуть на лице ни единому мускулу.

Да, я бедная родственница. Но это не повод взирать снисходительно.

— Прощающейся родни, полагаю, не будет? — задал маг второй неприятный вопрос.

— Не будет, — отозвалась я эхом.

Бабушка уехала рано утром — сопровождать Роберта до школы фей. За моим отбытием наблюдал лишь преданный госпоже пожилой дворецкий. Точнее, он следил, чтобы я покинула семейное гнездо без последствий для этого самого гнезда.

— Берите чемодан и идите за мной, — распорядился маг. — Я вам не носильщик. А перемещаться лучше на свежем воздухе. В этом доме светлая аура, она не подходит.

Еще бы ей быть темной! Здесь же живут феи. А я — полукровка — лишь обитала. Временно.

Маг, так и не потрудившийся представиться, легко создал портал. Взмах руки, и напротив парадного крыльца появилась черная дыра. Заходить в такую — все равно что отправляться в преисподнюю. Но именно это мне и предлагали сделать.

— Не стойте, как пень, — рассердился сопровождающий. — Вас не съедят. По крайней мере не портал. За тех, кто обитает за ним, поручиться не рискну.

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

Я подавила нервный смешок, сжала крепче ручку чемодана и шагнула в черноту, даже не обернувшись на особняк, в котором прожила почти восемнадцать лет. Я никогда не считала его домом. Вот только место, куда я отправлялась, вряд ли сможет им стать. Я кое-что знала об Академии темных искусств. Это был огромный замок из фиолетового камня в живописной долине с видом на горы с заснеженными шапками. Там располагались двенадцать факультетов. Но всего их было тринадцать. Последний и самый желанный для темных магов находился отдельно. В некоей иной плоскости, в искусственно созданном мирке, куда могли пройти только тени. Неудивительно, что сопровождающий поглядывал на меня с прищуром — пройду, не пройду.

Но я прошла. Легко. Будто всю жизнь сигала через черные порталы в обитель теней. Удовольствия не испытала. По коже проскакала стайка мурашек. Нормальная реакция для первого опыта. Главное, меня ничто не задержало в наполненном серым дымом коридоре. Пара десятков шагов, и вот я уже стою в холле с колоннами и полом в безумную черно-фиолетовую клетку, а передо мной толпа учеников в темных формах. С ухмыляющимся Ллойдом Веллером во главе.

— Явилась, феечка. Хватило наглости. Или глупости, — протянул он насмешливо.

Пальцы сильнее вцепились в чемодан.

Один на один я бы легко разобралась с этим позером. Но за его спиной толпа темных, сотни полторы, а то и больше. Все явились поглядеть на меня. И не только поглядеть. Сопровождающий маг задерживался. Наверняка нарочно. Адепты взирали на меня с ненавистью. Это был их дом, самый настоящий. В отличие от школы фей и других факультетов Академии темных искусств здесь ученики жили круглый год. Никаких каникул. Только редкие поездки к родне на выходные.

— Приуныла, феечка? — поинтересовался противник.

Самое смешное, я понимала Ллойда. Его, сына ректора, студента факультета теней — унизили на глазах отца и толпы светлых. Весть об этом за последнюю неделю разлетелась по

всему королевству. Многие наверняка обсуждали, смаковали. Веллеру-младшему полагалось отплатить обидчице. Желательно у всех на глазах.

Это он и намеревался сделать.

Движение его руки, и я вскрикнула. Нет, Ллойд ударил не в меня. Досталось чемодану. И пальцам. Мое имущество вспыхнуло как спичка и рассыпалось в прах, а на обожженной коже вздулись волдыри. Глаза защипало, но я сдержала слезы боли. Не дождётся!

— Ой, только не говори, что это были все твои вещи. — Ллойд наслаждался моментом. — Ах ты, бедная сиротка.

Остальные угодливо засмеялись, и этот смех сотни учеников показался мне громом.

— Наигрался, Веллер? — глубокий мужской голос перекрыл шум, и вперед выступил черноволосый маг с утонченными чертами лица.

Кем бы он ни был, его боялись — в холле мгновенно наступила мертвая тишина.

— Идем, — маг поманил меня, не потрудившись хоть как-то назвать.

Я подчинилась, покидая место несостоявшейся расправы под сотней злых взглядов.

Маг вел меня по коридорам, где на каменных стенах горели факелы, хотя с освещением холла прекрасно справлялись электрические лампы. Но темным нравилось украшать жилища под старину. Видно, и академию не миновала эта страсть. В другой момент я бы с любопытством глазела по сторонам, однако пальцы жутко болели, и желания знакомиться с обстановкой не осталось. Я даже в сторону окон не смотрела, не пыталась выяснить, что простирается за ними.

— Меня зовут Рональд Гаретт, — не глядя на меня проговорил мужчина. — Я заместитель декана. Скажу это один раз, и советую сделать верный вывод. Тебе не место на нашем факультете. Как и в Академии темных искусств. Постарайся продемонстрировать абсолютную неспособность к нашей магии и убраться поскорее.

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

— Но недавний выброс показал, что способности у меня есть, — возразила я.

— Разве тебе разрешили разговаривать, фея? — раздраженно спросил Гаретт. — Мне плевать на выброс. Главное, чтобы ты исчезла с нашей территории.

На этот раз я промолчала, заподозрив, что замдекана появился в холле до нападения Ллойда на... хм... мой чемодан. Но нарочно не вмешивался. Позволил сыночку ректора преподавать феичке урок.

— Тебя ждет встреча с деканом Орнеллой Армитадж, — продолжил Гаретт. — В твоих интересах смотреть в пол и молчать.

Он остановился у малахитовой двери с надписью «декан» и аккуратно постучал. Створка открылась сама по себе. Гаретт схватил меня за шиворот, толкнул внутрь и только потом вошел сам. В комнате с десятками парящих в воздухе свечей за длинным столом ждали двое. Пожилой мужчина с седой бородкой и женщина лет сорока в закрытом темно-коричневом платье. Голову ее венчала диадема с черным жемчугом, густые волосы цвета крыла ворона тяжелой волной лежали на плечах и спине, темные глаза смотрели невероятно холодно. Красивая женщина. Привыкшая командовать.

Гаретт вновь подтолкнул меня, на этот раз в спину, и я, вспомнив наказ, уставилась в пол. А заодно спрятала обожженную руку.

— Недоразумение прибыло, — оповестил Гаретт декана.

— Вижу, — отозвалась она певучим голосом. — А с ней и ворох проблем.

— Это точно, — подтвердил пожилой маг. — Леди Армитадж, мы правда не можем отказаться?

— Нет, заместитель Морган. Это решение лорда-ректора, а он следует букве закона. Нам придется принять ситуацию и постараться избежать катастрофы.

— Ученики недовольны, — хмуро добавил старик.

— А есть те, кого приезд феи радует? — усмехнулась декан. — Но она — тень. Придется с этим считаться и обучить ее всему, чему полагается.

— Тень... — протянул тот презрительно и обратился ко мне. — Ты получила дар лишь потому, что твоя мать была хорошенькой дурочкой, приглянувшейся вздорному мальчишке. Мальчишке, жаждущему похвастаться перед друзьями необычной победой. Никогда не понимал страсть некоторых темных магов к глупым феям. — Старик помолчал несколько секунд, прожигая меня взглядом, а потом потребовал: — Произнеси это вслух. Скажи, что твоя мать была никчемной дурочкой.

К лицу прилила кровь. Вмиг. Я посмотрела на замдекана в упор и отчеканила:

— Я никогда этого не скажу, лорд-заместитель. Не произнесу ни единого дурного слова о матери. Зато вы ей и в подметки не годитесь.

— Да как ты смеешь, девчонка?!

— Хватит! — приказала леди Армитадж яростно. — Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать семью феи. И без этого неприятностей хватает.

Старик покраснел, но стерпел гнев декана. Она хоть и была намного моложе, являлась непререкаемым авторитетом. Говорили, она самая выдающаяся тень из ныне живущих.

— Но пусть ответит на вопрос, — проворчал Морган сердито. — Что она прячет за спиной?

Я и не подумала подчиниться, ибо совершенно не улыбалось демонстрировать волдыри. Они — показатель моей слабости. И неважно, что противников было множество, а я не могла применить темную магию против Ллойда Веллера. В саду — другое дело. Там все сложилось иначе.

— Немедленно покажи руку, — приказала леди Армитадж безапелляционным тоном.

Я бы с удовольствием продолжила противиться, но в планы главной тени мое непослушание не входило. Она едва шевельнула пальцами, и моя рука поднялась ладонью вперед, управляемая чужой волей.

— Как это понимать, заместитель Гаретт? — поинтересовалась декан, хмурия изогнутые брови. — Разве вам не было велено следить, чтобы фея не пострадала по прибытии?

— Прошу прощения, леди Армидадж, — отозвался тот, но по язвительному тону было яснее ясного, что он не раскаивается. — Я опоздал буквально на несколько секунд. Как верно подметил заместитель Морган, ученики недовольны. И вот результат.

— Не сваливайте все на учеников, в том числе на обоженного Веллера-младшего. — Декан легко догадалась, от чьей магии я пострадала. — Это ваша вина. А вы знаете, что я не терплю, когда к моим приказам относятся пренебрежительно.

— Но... — начал ошалевший Гаретт, однако леди Армидадж его перебила.

— Поговорим об этом позже, — отрезала она и бросила мне: — Подойди. — А сама поднялась и, открыв шкаф, извлекла оттуда прозрачную баночку с белым густым кремом, пахнущим луговой травой. — Смажь ожоги, — велела, открутив крышку. — Последнее, что мне нужно, это твои травмы.

Я выполнила требование под недовольными взглядами обоих заместителей. Они бы предпочли, чтобы пальцы зажили естественным путем, без магического лечения.

— А теперь повернись спиной, — отдала очередной приказ декан. — Стой смирно. Я поставлю защиту, чтобы избежать повторения сегодняшнего. Как и более серьезных травм. Следующий, кто рискнет проверить тебя на прочность, сильно удивится результату.

Она положила ладонь мне между лопаток и зашептала на теневом языке защитные заклинания. По телу прошла теплая волна, затем обжигающая, а следом еще одна, холодная, будто окатили ведром воды из родника. И снова теплая. Они чередовались, накрывали меня друг за другом, а я слушала голос декана, звучащий то тише, то громче. Голос успокаивал, убаюкивал. Впрочем, я не теряла бдительности, понимала, где нахожусь. Как и то, что за моей реакцией следят две пары глаз. Поэтому смотрела в пол, как истинная феечка, покорная и послушная.

— Готово, — оповестила леди Армитадж, убирая руку с моей спины. Закрывает глаза и приказала: — Можешь войти, Рейна.

Дверь распахнулась, и порог перешагнула девушка в черной форме, как у остальных студентов, с распущенными каштановыми волосами. Челка падала на глаза, но это не мешало девице — глядя на декана сквозь завесу, она покорно и почтительно ожидала распоряжений. Зато заместителя Гаретта при виде студентки перекосило, будто съел целый лимон. С кожурой.

— Рейна, проводи новенькую в ее комнату. Ты знаешь свои обязанности.

— Да, декан Армитадж, — отозвалась та нараспев и кивком велела следовать за ней.

Я покинула кабинет, спиной ощущая три взгляда. Два точно недружелюбных. Третий, насквозь пропитанный сомнениями, стоит ли мне тут находиться. Но время вспять не повернуть, так ведь? Я применила темную силу против Ллойда, значит, считаюсь тенью.

— Твоя спальня отдельно от остальных, — объявила Рейна по дороге, не глядя на меня, как и предыдущий провожатый Гаретт. — Рядом с комнатами прислуги.

Я невольно фыркнула, вспомнив, где находилась моя спальня в родовом гнезде Корнуэллов. Да-да, рядом с обителью слуг!

— Так безопаснее, между прочим, — бросила Рейна.

— Я поняла. Почему тебя приставили ко мне?

— В наказание. Я кое-что натворила.

— Пыталась убить декана?

— Нет, заместителя. Гаретта. — Я аж притормозила, пытаясь понять, шутит девчонка или говорит всерьез. — Это правда, — добавила она, прочитав вопрос по лицу.

Посмотрела на меня. Уже прогресс!

— Зачем?

— Гаретт спал с моей сестрой. А потом кинул. О! Она давно закончила академию. Тут подобные отношения непроизводительны, уж точно не при Армитадж. Она любому пре-

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

поду голову оторвет, коли тот полезет к студентке. Мы же сами можем делать друг с другом все, что захотим.

— Но если твоя сестра взрослая... Подумаешь. Завели отношения, потом расстались. Обычное дело.

— Она была расстроена, я хотела ее порадовать. — Рейна махнула рукой, напоминая, что нам полагается не стоять, а идти в спальню.

— Что ты сделала с заместителем Гареттом? — Я не могла удержаться, любопытство так и распирало.

— Подпалила малость. Но это полбеды. Даже четверть. Или того меньше. — Девица криво усмехнулась, и я почувствовала, насколько опасным противником она может быть. — Это было прикрытие. Об истинной моей мести Гаретт никому не рассказал. Он еще долго не сможет проводить время с дамами наедине.

Я не удержалась от улыбки, а Рейна посмотрела строго.

— Не расслабляйся, феечка. Я выполню рабскую повинность, раз уж наказана, пригляжу за тобой. Но запомни, я не твоя подруга. И не намерена ей быть. А про Гаретта рассказала лишь для того, чтобы ты уяснила — мне плевать на авторитеты. Ну, кроме Армитадж. Декана я уважаю. Остальных прибью на месте, коли придется. Легко. Так что топай, феечка. И помалкивай.

Спальня оказалась вполне уютной и уж точно раза в три больше той, что мне выделили дома. С широкой кроватью, где ждала дюжина подушек, гардеробной и даже личной ванной. А еще столик у окна, где стоял поднос с ужином. Единственное, что меня смутило, — висевший на плечиках наряд: белая блузка, красный жакет, синий галстук и плиссированная юбка в красно-синюю клетку.

— Что это? — спросила я, тыча пальцем в странный презент.

— Форма школы фей, — весело объявила Рейна. — Ты же фея. Придется ходить в ней.

— Серьезно?

— А ты думала, будет легко? Так решил лорд-ректор. — Какая прелесть. Интересно, это просто издевка или месть за сыночка? — Ужин тебя ждет, форма готова. А я пошла. Зайду с утра, чтобы проводить в столовую, а потом на занятия. Надеюсь, на сегодня тебе ничего от меня не нужно?

— Вообще-то нужно, — остановила я Рейну. — Попробуй ужин.

— Боишься, что отравят? — усмехнулась та. — Похвально. Осторожность тебе на нашем очаровательном факультете точно не помешает. Но не паникуй. Леди Армитадж наделила тебя такой защитой, что, если еда отравлена, ты попросту не сможешь ее проглотить. Теперь все, надеюсь?

— Нет. Мне нужна одежда и обувь. Хотя бы самое необходимое. И предметы личной гигиены. Ллойд Веллер сжег мой чемодан. — Лицо Рейны вытянулось. Ей однозначно не улыбалось помогать мне с гардеробом. — А кого мне просить? Леди Армитадж?

Девчонка поскрежетала зубами, но кивнула.

— Ладно, я что-нибудь придумаю. А теперь все. У меня своих дел по горло.

— Но...

— До завтра, феечка, — прошипела Рейна и скрылась за дверью.

Я разочарованно вздохнула. Хотела ведь расспросить ее о пропавших студентках. Но ничего, будет время. Не на один же день ко мне приставили проштрафившуюся темную. И пусть мы, как она заметила, никогда не станем подругами, общаться со мной ей придется.

Я посмотрела на пальцы — волдыри успели превратиться в едва заметные пятнышки. Вот это мазь! Раздобыть бы такую, еще не раз придется залечивать боевые раны.

Я подошла к окну, чтобы наконец познакомиться с окрестностями, и восхищенно ахнула. Замок стоял на холме, и сверху простирался отличный вид. На долину, лес, реку и горы. Уже темнело, и все это великолепие я могла раз-

глядеть с трудом. Но утром взору предстанет удивительная картина. Что ж, хоть что-то приятное.

С ужином, состоявшим из салата, пирога с яблоками и сока, я покончила быстро. Разобрала приготовленные для меня учебники. Но открыть не смогла ни один — требовалось провести особенный обряд, чтобы книги признали меня владелицей. Его проводили все маги, и темные, и светлые. Взрослые самостоятельно, студенты с помощью педагогов. Это делалось для того, чтобы маги могли не только учиться, но и вносить собственные заклятия, которые не смогут прочесть и использовать другие.

Не зная, чем еще себя занять, я завалилась спать, стараясь не думать о событиях дня. Не стоило заострять на них внимания. В ближайшие дни ждут новые испытания. Если сходиться с ума из-за каждого, потонешь в переживаниях. А это ни к чему.

— Хочу, чтобы ты мне приснился, Сокол.

Я знала, что это не сработает. Никогда не работало. Сны приходили, когда считали нужным. А с прошлой встречи прошла всего неделя. Однако...

Однако стоило закрыть глаза, как я оказалась посреди знакомого лабиринта. Я не знала, почему мы из раза в раз попадали именно сюда. Антураж теневых снов мог быть каким угодно. Хоть зал в старинном замке, хоть маленькая комнатка в современном городе, хоть голое поле. Но нас с Соколом заносило именно в лабиринт с ловушками. Изученными за четыре года. Мы пытались выбраться, перенестись в иное место, но тщетно. Лабиринт не отпускал. Впрочем, мы не расстраивались. Превратили его в отличное место для развлечений, вроде игр в догонялки, призванных выпустить пар.

— Дрозд? — удивился Сокол, выйдя навстречу. — Но как?

— Понятия не имею.

Я солгала. Идея была. Возможно, сказалась территориальная близость с приятелем. Мы ж теперь в одном замке. Но я не могла в этом признаться, уж точно не в такой пе-

ремене. Первокурсники прибыли на факультет теней еще в июле. Если заикнусь, что появилась здесь только сегодня, выдам себя с головой.

— Как ты? — спросил он мягко.

— Так себе. Но не хочу говорить. Уж точно не о том, что происходит в реальности.

— У меня тоже не все гладко. Ненавижу.. — Он сделал паузу, заподозрив, что откровение вышибет нас обоих из сна, но не удержался и выпалил: — Ненавижу факультет теней. И Армитадж.

— Ее-то за что?

Признание удивило. Главную тень если не любили, то уважали.

— О! Мы все еще здесь. Хотя я явно сказал лишнее. Надо же. Что-то точно изменилось, Дрозд. Хорошо бы понять, что именно.

— Однажды пойдем, — ответила я уклончиво, усаживаясь на каменный пол. Прислонилась спиной к стене. Сокол устроился напротив. Наши ноги касались друг друга. Странное ощущение — чувствуешь не плоть, а нечто иное. Две субстанции соединяются, но не перемешиваются.

— А если я назову свое имя? — спросил он лукаво. — Давай рискнем.

— И все закончится.

— Ну и пусть мы вылетим. Зато ты услышишь имя и найдешь меня в реальности. Проклятье, Дрозд! Я знаю всех девочек на факультете, но ни в одной не вижу тебя.

— Может, в реальности я не такая, как здесь. У каждого есть двойное дно.

— И то верно, — протянул Сокол философски.

— Не называй имени, вдруг ты не успеешь. Откроешь рот, а сон выкинет нас навсегда. В отместку. Я не хочу лишаться... всего этого.

Он помолчал с полминуты, потом кивнул.

— Возможно, ты права. Но я не оставлю попыток найти тебя. Я хочу быть рядом с тобой по-настоящему. Снаружи мне не на кого опереться.

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

Мы снова посидели в тишине. Вероятно, мой теневой друг ждал ответа. Но я не знала, что сказать. Потому что в реальном мире я точно не та, на кого Сокол захочет опереться.

— Почему ты ненавидишь Армитадж? — спросила я.

Не ради того, чтобы перевести тему. Ответ меня очень интересовал.

— Наша дражайшая леди-декан, — он усмехнулся, — делает все, чтобы превратить мою жизнь в ад. У нее давние счеты с моей семьей. И когда в распоряжении есть мальчик для битья, ручки так и чешутся.

— Seriously?

— Ты мне не веришь?

Сокол напрягся, я физически ощутила его недовольство.

— Верю, — проговорила торопливо, хотя покривила душой. — Ты жаловался?

— Попытался. Однажды. Но в моей семье это не принято. Уж точно не мои жалобы. К тому же мне дали понять, что не будут связываться с Армитадж.

— Мне жаль.

Но мой друг не любил, когда его жалели. Вскочил и предложил с показным весельем:

— Наперегонки?

— Легко, — подыграла я.

Впрочем, мне и самой не мешало выпустить пар. Впереди ждал длинный день. Первый учебный день. И толпа теней, жаждущих, чтобы я исчезла. Неважно, каким способом. Пусть даже кардинальным.

ГЛАВА 3

ПРЕТЕНДЕНТЫ В СОКОЛЫ

Утром меня ждал сюрприз. Оно понятно, что сюрпризов за первый учебный день набралось множество. Но этот огорчил сильнее других. Проснувшись, я первым делом рванула к окну, чтобы разглядеть пейзаж во всей красе и получить заряд позитива, однако вместо долины, реки и гор предстала иная картина.

Взгляд уперся в кирпичную стену — конца и края не разглядеть. Сколько я ни пыталась извернуться, чтобы увидеть кусочек неба, ничего не вышло. Безумие? Но стена мне точно не мерещилась. Я открыла створку, и пальцы коснулись шершавых кирпичей. Вполне реальных. Интересный поворот... Неужели чья-то злая шутка? Или это вчера у меня ум заходил за разум?

Рейна явилась, когда я уже не менее получаса мерила шагами спальню, изнывая от беспокойства. Я успела облачиться в форму, которой предстояло стать мощнейшим раздражителем для теней, приготовить учебники и тетради, а еще раз пятьдесят посмотреть на настенные часы.

— Что? — спросила Рейна, представ передо мной такой же растрепанной, как вчера. — Этот замок рано не просыпается. Тени — точно не жаворонки. — Она хмуро покосилась на стопку учебников, перебрала их и оставила три. — Идем, тебя ждет веселый день.

— Что насчет личных вещей, о которых говорили вчера? — поинтересовалась я, оказавшись в коридоре под прицелом недовольных взглядов других учеников.

В мою сторону глядели так, будто на факультет забрел странный зверек с двумя головами.

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

— Вечером к тебе зайдет леди Мэрриэт. Она отвечает за обеспечение учеников всем необходимым. Только не требуй многого. Леди Мэрриэт этого не любит.

Я подавила тяжкий вздох. И как не требовать? Пусть в распоряжении был всего один чемодан, теперь и его нет. Даже переодеться не во что. Кроме формы и вчерашнего платья. Не говоря уже о нижнем белье, чулках и прочем необходимом.

— Откуда перед окном взялась кирпичная стена? — спросила я хмуро. — Вчера был вполне презентабельный вид.

Спросила и охнула — пробегающий мимо мальчишка чуть младше меня встряхнул перед лицом пузырьком с чернилами. Да только до меня брызги не долетели, покрыли его собственную физиономию. Он вскрикнул и от неожиданности приземлился на пятую точку, а все свидетели казуса от изумления открыли рты.

— Защита Армитадж работает, — безразличным тоном констатировала Рейна. — Рикошет в действии. А стена... она всегда там. Просто иногда педагоги показывают разные картинки. Для поднятия настроения. Вчера как раз был такой день.

— Ясно, — пробормотала я.

Мимо прошла кудрявая рыжая девица, с задором хлопнула в ладоши и... в ужасе схватилась за лоб, ибо из него вырос рог. С шипами!

День и правда предстоял веселый.

— Народ так просто не успокоится, постарается обойти защиту Армитадж, — «обрадовала» Рейна. — Среди теней бездарей не водится. Тут все умельцы. И в целом не трусы.

— Пусть рискнут, — бросила я как бы между делом. — Моя-то сила не шибко контролируемая. Просыпается, как показала практика, со зла. Еще не факт, кому хуже придется. Мне или обидчику.

— Твой чемодан сгорел без последствий для Ллойда, — напомнила Рейна.

— Еще не вечер. Может, расскажешь, что за история с пропавшими студентками?

В тот же миг высоченный парень с собранными в хвост волосами со всего маха отлетел к стене и съехал по ней на пол, лишившись чувств. Видно, этому полагалось случиться со мной, но рикошет декана продолжал справляться с задачей.

— Это не та тема, которую я жажду обсуждать, — проворчала Рейна, — но мне велено ввести тебя в курс дела. Заместитель Морган распорядился. Мол, нужно просветить новенькую, чтоб не лезла на рожон. Подозреваю, он надеется, что и тебя умыкнут.

— Кто бы сомневался, — протянула многозначительно.

Какая забота, однако.

— В общем, дело было в июле, — вещала Рейна, пока вела меня по коридорам все с теми же факелами на стенах, а со студентами-вредителями продолжал случаться казус за казусом. — Сначала пропали две подружки, Эрика и Индира. То есть не одновременно пропали, а по очереди. Сначала Эрика. Индира проснулась и увидела, что Эрика куда-то собирается. На вопрос не ответила. Индира решила, что подружка торопится на свидание, и дальше спать завалилась. А наутро поднялся переполох. Эрика как сквозь землю провалилась. Никаких следов. Измерение никто не покидал. И не проникал сюда извне. Ну, из основной Академии. А через три дня пропала и Индира.

— А потом кто-то еще?

— Да. Первокурсница, едва успевшая приехать. Дженни. Ее толком никто не знал. Соседки спали и не видели, когда девчонка ушла.

— Почему вас не отправили домой? Пока идет расследование.

Рейна наградила меня снисходительным взглядом.

— Исключено. Тени не бегут от опасности. Ты бы знала, если б была одной из нас. По-настоящему. К тому же с тех пор прошло почти два месяца, и никто больше не исчезал.

— Но версии-то есть?

Мне не нравилось, что пропадают студентки, а никто особо не переживает.

— Множество. Армидадж проводит разные опыты. Магические. Ну, чтобы... Впрочем, неважно, все равно не поймешь. Ты же ничего не смыслишь в теневой магии.

Я бы обиделась, будь у меня иной характер. Но Рейна поведала немало. Для тени и феи такой разговор настоящий прогресс. Так что нет смысла расстраиваться.

— Пришли, — усмехнулась девчонка. — Постарайся не подавиться за столом. Под парой сотен «доброжелательных» взглядом немудрено.

Столовая поразила. Огромный зал с десятками столиков, за которыми сидели по шесть-восемь студентов. Все они в одно мгновение повернулись в мою сторону. Взгляд легко выхватил Ллойда Веллера. Мой личный неприятель усмехнулся и послал воздушный поцелуй. Мол, не переживай, феечка, скоро пересечемся.

Но я едва успела это осознать, ибо дорогу перегородил другой студент, коротко стриженный белобрысый верзила.

— Уверена, что хочешь сюда зайти, фея? — спросил он с издевкой.

— Отойди, Доминик, — тут же вмешалась Рейна, как и я, едва достававшая парню до плеча.

А я... Я попяtilась. И вовсе не из-за роста парня или его напора. Я разглядела вышитую птицу у него на рукаве. Не поймешь, какую именно, просто силуэт, но это была птица. Птица!

— Ты теперь защитница фей, Рейна? — Блондин осклабился в угрожающей улыбке. — Ниже падать некуда.

— Я выполняю приказ Армидадж, — ответила та без выражения. — Моя задача, чтобы новенькая оставалась целой и невредимой.

— Выполняю приказ Армидадж, — передразнил он то-неньким голоском.

Однако Рейна не собиралась этого спускать.

— Ой, Доминик, давно ли ты драил холл по приказу декана? В наказание за пожар в классе леди Хартли. Что-то не припомню, чтобы ты посмел отказаться от унижения.

Парень скривился, но смолчал. Крыть было нечем, однако закончить встречу он намеревался на собственных условиях. Ловко сложил пальцы в пассе, намереваясь устроить мне «веселье», но, как и все остальные, поплатился. Распластался на полу, раскинув руки, из носа побежали струйки крови.

— Идем. — Рейна подтолкнула меня в спину и перешагнула через Доминика.

Я пошла. Точнее, пошли ноги сами по себе. Голова ими сейчас точно не управляла. В ней царил хаос. Это же не Сокол, правда? Парень ничем не лучше Ллойда Веллера. Впрочем, чего я ожидала? Кто бы ни скрывался под обликом Сокола, он учится здесь. Значит, та еще ходячая проблема для феечки-полукровки. Без вариантов.

Рейна выбрала для нас стол у стены. Маленький. За ним уместились бы максимум трое. Но нам больше места и не требовалось. Всего таких столиков-крошек я насчитала четыре. Два оставались свободными, за третьим сидел парень с кудрявыми черными волосами, падающими на лоб. Сидел один, что выглядело странно.

Под потолком летали тарелки: пустые возвращались на кухню, с блюдами спешили в зал и то и дело опускались на нужные столики, находя заказчиков.

— Не сиди, как неживая. Ткни пальцем в меню. Если ты тень, магия сработает, — бросила Рейна, уже сделавшая заказ.

— Разумеется, тень. Иначе не прошла бы вчера через портал.

Я открыла меню, но строчки плыли перед глазами. С трудом разглядев слово «омлет», ткнула в него пальцем, затем точно так же выбрала первый попавшийся сок.

— Этот Доминик... Почему у него на рукаве птица?

И как голос дрогнул всего раз? Мне полагалось заикаться от переизбытка эмоций.

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

— У него на всей одежде такая вышивка, — пояснила Рейна, с наслаждением взирая на обжаренные картофель и курочку, прибывшие по воздуху. — Семья разводит хищных птиц для охоты. А что?

— Просто интересно, — пробормотала, беря в руки столовые приборы.

Моя тарелка с омлетом как раз опустилась на стол.

— Ты бы поменьше интересовалась личностями вроде Доминика Хогарта. К тому же твой главный противник — Ллойд Веллер.

Я криво усмехнулась, готовясь высказать пару ласковых, чтобы Рейна не считала, что у фей напрочь отсутствуют острые зубки, но внезапно наступила мертвая тишина.

— Ну дела... — прошептала Рейна. — Она ни разу сюда не приходила.

— Кто?

Я проследила за ее взглядом и вздрогнула. Посреди столовой стояла леди Армидадж. Сегодня она полностью облачилась в черное и выглядела еще эффектнее, чем накануне.

— У меня для вас объявление, леди и господа, — проговорила декан. Не слишком громко, но каждое слово звучало отчетливо, ибо тени едва дышали. — Оно касается новенькой. Да-да, вы все недовольны. Сегодняшнее утро это ясно продемонстрировало. В лекарскую обратились двадцать два студента. С различными травмами. Хм... — Она заметила на полу Доминика, которому никто не потрудился помочь, и усмехнулась: — Ладно, двадцать три студента. Все они пытались навредить леди Корнуэлл и поплатиться за это. Дело в том, что на фее стоит защита, которую я поставила лично. Каждый, кто применит против новенькой магию, от нее же и пострадает, что было не раз нынче доказано. Желаящим обойти мою защиту скажу следующее: ваша попытка будет означать, что вы идете не против феи, а против меня. — По залу пронеслись испуганные возгласы. Мой собственный рот приоткрылся от изумления. Вот это заявление! — Вы все помните трагические июльские события, — продолжила леди

Армитадж. — Мы так и не знаем, что случилось с Эрикой, Индирой и Дженни. Высшим руководством (я сейчас не только о лорде-ректоре) мне поставлена задача не допускать новых происшествий со студентами. В том числе с новенькой. Любая ее травма ударит по мне. Так что имейте в виду, леди и господа, за попытки навредить леди Корнуэлл и мне буду карать жестко. Надеюсь, вы уясните это с первого раза, и мне не придется повторять.

Она покинула столовую, не дожидаясь ответа от притихших студентов. Только бросила взгляд в мою сторону. Да такой, что ознобом пробрало, будто сотня игл в плоть воткнулись. Ибо я ясно разглядела в черных глазах сожаление. Леди Орнелле Армитадж не нравилось мое присутствие. Сильнее, чем ее ученикам.

— Кто этот парень, что сидит один? — спросила Рейну, чтобы отвлечься, и под прицелом сотен гневных взглядов зачихнула в рот кусок омлета.

Вот уж действительно непростая задача — доесть завтрак и не подавиться.

— Тимоти Грэгсон. Не слишком популярная личность.

— Почему?

— Его отец влюбился в фею и сбежал с ней в мир людей, — огорошила Рейна, и я, подавившись, закашлялась.

Поразили оба аспекта. И упомянутая любовь темного мага к фее, и их побег в человеческий мир. Он существовал параллельно с нашим, но магические способности нашего брата там не проявлялись. Ну а люди жили, не подозревая, что среди них разгуливают особые существа. Впрочем, наших там насчитывалось не много. Те, кто по разным причинам захотел покинуть дом. И их потомки. Самое смешное, в детстве я тоже планировала сбежать к людям, открыть цветочный магазин и торговать гортензиями и георгинами. Да, моя сила феи пропала бы, но худо-бедно за цветами ухаживать я бы смогла. Однако годы прошли, и я переросла эту мечту.

— Значит, Тимоти здесь не жалуют, — констатировала хрипло, когда закончила кашлять.

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

— Не так сильно, как тебя, но он точно не всеобщий любимчик.

Я пристально посмотрела на парня, уткнувшегося в тарелку. В отличие от Доминика никаких вышитых птиц. Но Тимоти — изгой. Он одинок, не понят.

Идеальный кандидат в Соколы.

— Доела? — раздраженно спросила Рейна. — Поторопись. Мне нужно отвести тебя на урок и не опоздать в свой класс.

Урок... Меня аж передернуло, стоило войти в аудиторию. Ибо все парты, кроме первой, были заняты. А у доски уже стоял педагог. Пожилой заместитель декана Морган.

— Опаздываешь, фея, — бросил он, хотя это была ложь.

В запасе оставалось пять минут.

— Простите, лорд-заместитель.

Извинения дались с трудом, но их стоило произнести. Морган фыркнул, но хотя бы воздержался от новых претензий. На несколько минут. Я же устроилась за той самой первой партой, быстро глянула на соседнюю, выяснила, какой учебник следует достать, остальные положила на стул рядом. Спина и затылком ощущая недовольные и презрительные взгляды, я понимала, как непросто будет находиться в одном классе с первогодками. Не только из-за ненависти. И не потому, что они занимаются с июля, и мне придется нагонять. Все здесь еще и младше. Большинству шестнадцать, остальным столько исполнится до ноября. В каком-то смысле они еще дети. Но очень злые дети.

Заместитель Морган тем временем выборочно проверил домашнее задание и выдал:

— Предлагаю сегодня обсудить самые основы теневой магии. Да-да, я помню, что вы изучали азы в первый месяц. Но повторение никому не повредит. А некоторые заодно убедятся, что у них даже с основами нет ничего общего. — Я уткнулась взглядом в стол, чтобы заместитель декана не

увидел всполоха гнева в глазах. — Итак, теневой дар, — проговорил старик нараспев. — Это самый необычный и редкий раздел магии. Почему? Способность получают лишь избранные, она передается из поколения в поколение, и то не всегда. А случаи, когда дети со способностями, как у нас, рождались не у теней, вообще крайне редки. Но интересно и другое. Каждый темный маг предрасположен к определенному разделу магии. Иногда к двум или трем, но не больше. Тени же способны освоить любой из них, если постараются. Любой! А при желании и все пятнадцать.

В классе поднялся одобрителный гул. Первокурсники приветствовали слова лорда-заместителя. Гордились так, будто уже всем овладели. Глупость. Они лишь в начале пути. Им всем еще учиться и учиться.

— Теневой дар велик и неподражаем, — продолжил заместитель декана. — Во-первых, мы способны выпускать из рук темно-серый дым и калечить им противников. Именно серый, леди и господа. У некоторых он получился синим. Видно, из-за светлой примеси. Во-вторых, мы умеем создавать управляемые тени и отправлять их хоть на разведку, хоть в бой. Это мощное оружие, способное и побить, и проникнуть в любой дом, минуя замки и преграды. В-третьих, мы можем сотворить теневые сны и даже небольшие измерения вроде того, в котором находимся сейчас. — Старик широко улыбнулся, обводя взглядом учеников, а потом посмотрел на меня в упор. — Скажи, фея, ты чувствуешь в себе способность проявить хоть что-то из перечисленного?

— Пока не знаю, лорд-заместитель, — ответила я, не ступавшая под пристальным взглядом, полным презрения, — но именно для этого я здесь. Чтобы понять и научиться.

— Неужели? — Он криво усмехнулся. — Сомневаюсь, что тебе хватит способностей. И времени. Учитывая историю с судом.

— Каким судом? — спросила встревоженно.

Мне чего-то не рассказали?

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

Но заместитель декана в мою сторону уже не смотрел. И отвечать не собирался.

— Откройте учебники на тридцать седьмой странице, — велел он классу.

А я уставилась на книгу. Запечатанную.

— Простите, лорд-заместитель, — я подняла руку, — но мой учебник..

— Ты же тень. По крайней мере считаешь себя таковой. Значит, способна открыть его самостоятельно.

Студенты за спиной угодливо захихикали, а я сжала зубы, чтобы не сказать лишнего. Хорошо, что у меня богатый опыт общения с бабушкой и кузеном Робертом. Умею держать рот на замке и не наживать еще больше проблем. Хотя я отлично понимала, что трудности наметились серьезные. Без помощи педагога, ведущего предмет, учебник не распечатать, значит, заниматься по нему не получится.

Интересно, коллеги Моргана выкинут тот же фортель?

— Внимательно прочитайте главу, — тем временем дал задание заместитель декана. — В конце урока вызову кого-нибудь к доске отвечать по новой теме.

О! Сомневаться не приходилось, что к доске отправится фея, чтобы все еще раз удостоверились, что никакая она не тень и находится здесь по ошибке.

Однако досидеть до конца урока мне не было суждено. Дверь открылась, и в проеме появилась высокая дама крепкого телосложения.

— В чем дело, леди Хартли? — недовольно осведомился Морган.

Та и не подумала извиниться.

— Фея, на выход, — велела мне и только потом обратилась к старику: — Пришел приказ от лорда-ректора. Он хочет, чтобы мы замерили уровень силы новенькой. Желает знать, с чем мы имеем дело. Так что теория подождет. У нас срочная практика.

— Забирайте. — Морган поджал губы, но против желания ректора Веллера идти не рискнул и махнул рукой. — Все равно от феи тут никакого прока.

Класс покидала, ощущая нервозность. Какое еще измерение магии?! Что ректор задумал?

— Только в обморок от страха не упади, — посоветовала леди Хартли, откидывая назад русые волосы, висящие неровными прядками. — Ничего жуткого с тобой не случится. Нужно лишь добиться нового выплеска теневой магии, чтобы замерить мощь. Я считаю это пустой тратой времени, раз скоро суд. Но ректор приказал, обязана пополнить.

— Суд? — переспросила я и облизнула сухие губы.

За моей спиной явно творилось неладное, а меня не осветили.

— Ты не в курсе? — удивилась леди Хартли. — В независимый суд обратился твой дядя. Гленн Корнуэлл. Считает, что ты не должна обучаться на факультете теней.

Я не удержалась от усмешки. Еще бы он считал иначе! Для него мое нахождение здесь — настоящая катастрофа. Но суд? Такого я не ожидала.

— Закон гласит, что я обязана пройти обучение, раз сила проявилась.

— Так-то оно так, — отозвалась педагог. — Но лорд Корнуэлл предложил неожиданное решение. Отправить тебя в мир людей. Мол, там твой теневой дар, если и проявится, вреда никому не причинит. Необычное предложение, но логики не лишено.

Я споткнулась на ровном месте. Мир людей? Вы издеваетесь?

Самое ужасное, законники могли легко согласиться на затею дяди Гленна. Сослать меня туда, где магия слабеет, идеальный выход для всех. Почти для всех.

— Но пока ты здесь, мы обязаны измерить магию. Понятно, что так просто ты ее не выплеснешь. Но я нашла решение. Нужен раздражитель.

— О! Вы поэтому рассказали мне о суде? — не сдержалась я.

Как ни странно, леди Хартли не оскорбилась. Но меня огорошила основательно.

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

— Нет. Раздражитель иной. Точнее, тот же, что в прошлый раз. Я пригласила на твоё практическое занятие Ллойда Веллера.

Не знаю, как я не упала и не пропахала носом пол. Интересно, это личная идея леди Хартли? Скорее всего. Вряд ли лорд-ректор жаждет, чтобы сыночка превратили в живую мишень. Да и леди-декан ясно выразилась, что не желает новых трагедий. Но кто я такая, чтобы спорить?

Ллойд ждал нас с довольной улыбкой на губах. В зале, где пол покрывали мягкие коврики. Сидел на скамейке в углу, вальяжно вытянув ноги.

— Феечка, готова выставить себя на посмешище? — спросил с издевкой.

Леди Хартли никак не отреагировала на его слова. Подтолкнула меня в спину.

— Видишь нишу? — она указала на противоположную от Ллойда стену. — Постарайся ударить туда. Внутри измеритель магии. Он легко проанализирует твою мощь и выдаст уровень. Начинай. Не стой столбом, не до скончания же времен нам тут торчать.

— Как ударить?

— Теневой магией, как же ещё! Сконцентрируйся. Вспомни, как действовала в прошлый раз, и действуй.

— Жаль, здесь нет сада, который можно спалить, — раздался за спиной голос Ллойда.

И тут же скрипнула дверь. Мы с леди Хартли обернулись, и педагог беззвучно выругалась, увидев гостью — кудрявую белокурую девицу с кукольным лицом.

— Что тебе нужно, Кларисс? — спросила она строго.

— Хочу посмотреть, — заявила та и устроилась на скамье по соседству с Ллойдом, однако тот вдруг отодвинулся с таким видом, словно рядом оказался таракан.

— Разве у тебя сейчас не урок? — задала леди Хартли новый вопрос.

— Лорд Гаретт разрешил мне покинуть класс. — Девица изящным движением поправила причёску. — Начинайте, я жду.

Удивительное дело, но леди Хартли это проглотила. Кивнула мне, мол, работай, фея.

А дальше... началось представление. Я стояла напротив стены, скрючив пальцы, педагог нервно постукивала носком туфли и поглядывала на наручные часы, а Ллойд... молчал, будто языком позавтракал. Сидел, скрестив руки на груди, а в остроумии упражнялась загадочная Кларисс.

— Вы только посмотрите на нее! Волосы растрепанные, ноги кривые, лицо истинной простушки. А форма! Лучше б голая ходила! И то было б меньше срама!

Я делала вид, что не слышу обидных слов вздорной девицы. Смотрела только на нишу, будто гипнотизировала. Пальцы дрожали, но никаких выбросов явно не намечалось.

— Какая же она тень?! — не унималась Кларисс. — Ничтожество! Самое настоящее ничтожество! Проникла сюда обманом! Гнать ее в шею!

Пальцы затряслись сильнее, однако ниша оставалась неприкосновенной.

Я понимала, что выбросу лучше случиться. В доказательство, что проявление дара в теткинском саду не было единичным случаем. Но треклятая ниша... Мне не нравилась эта идея. Особенно потому, что она исходила от ректора Веллера.

— Да сделайте что-нибудь! — возмутилась Кларисс, обращаясь к леди Хартли. — Заставьте фею! Я устала ждать!

— А разве тебя кто-то держит?

Нет, это сказала не педагог. Я! Ибо тоже устала от яда и нытья девицы. И плевать, кто она. Хуже, чем есть, не будет.

— Да как ты смеешь, фея?! Я могу убить тебя на месте!

— Не можешь, — усмехнулся Ллойд, впервые за последние двадцать минут открыв рот. — Если, конечно, не решилась покончить с жизнью. На фее защита Армидадж. Тебя ждет не хилый рикошет. Впрочем, я не против поглядеть на твой труп.

Кларисс наградила Ллойда взглядом, от которого любой другой уполз бы подальше, затем снова проехала по мне:

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

— Бедная-бедная феечка. Со всех сторон засада. Силы нет, все ненавидят. Даже собственные родственники. Недавно дядя вознамерился отправить к людям. Стыдится племянницы. Мне даже жаль этого светлого мага. Вот удружила младшая сестра!

В ушах загудело, словно в них, откуда ни возьмись, появилась пара труб. Я развернулась к Кларисс. Глянула яростно, но руки не подняла. Однако...

Однако за короткий срок произошло несколько событий сразу.

— Осторожнее! — взревела леди Хартли.

Ллойд предусмотрительно сиганул со скамьи в сторону.

А в стене, аккурат над головой девицы, образовалась дыра, из которой хлынула вода.

Гул в моих ушах мгновенно стих, зато оглушил визг. Таковой, что можно запросто лишиться слуха. Визжала, само собой, Кларисс. И трясла кулаками, мокрая с головы до ног. На идеальные кудри и намека не осталось.

— Как ты это сотворила?! — вопрошал пятнадцать минут спустя лорд Гаретт, упирая руки в бока, — видимо, считая, что это придает ему устрашающий вид.

— Понятия не имею. Я даже рук не поднимала. Просто повернулась.

Я стояла перед ним, будто сама невинность. С другой стороны, так и было. Почти.

— Это правда, лорд-заместитель, — вмешалась леди Хартли. — Фея едва шевельнулась.

— Да и откуда мне было знать, что в стене водопроводная труба? — Я передернула плечами.

— Замолчи! — потребовал Гаретт, не желая больше ничего слышать из моих уст, и обратился к леди Хартли. — Что с измерением магии?

— Ничего. Фея же ударила не в ту стену. Не в нишу, а в трубу. А трубы уровни не замеряют.

Гаретт аж побагровел, а я сделала вывод, что леди Хартли его недолюбливает. И ни капли не боится, раз позволяет себе ерничать.

— Вон! — завопил он, окончательно рассвирепев, и указал пальцем на дверь.

Мне, разумеется. Не леди Хартли.

В первый миг я растерялась. «Вон» означало отправляться восвояси по вражеской территории в одиночку. Однако стоило повернуться, в дверном проеме я обнаружила Рейну. Она не выдавала своего присутствия и наслаждалась моментом. Я могла бы в этом поклясться. Ей доставляло великое удовольствие, что Гаретт сходит с ума от бешенства, но ничего не может сделать. Наказывать меня за магию, значит, признать, что я ей владею-таки. А это был не вариант.

Лорд-заместитель, тоже заметив Рейну, перекосялся. А та подарила ему гаденькую улыбку. Мол, как дела на любовном фронте? Я же предпочла унести ноги, чтобы не находиться между мстительной студенткой и бывшим любовником ее сестры.

— Жаль, я не видела позора Кларисс, — разочарованно протянула Рейна по дороге к моей спальне. — Хотя ты влипла, фея. Наша звездная студентка этого ни за что не простит. Тем более облила ее на глазах у Веллера-младшего.

— Да кто она вообще такая? — спросила устало.

Как же допекли все разом! Может, весь замок затопить?

— Кларисс — родственница короля. Дальняя, правда, но она рано осталась без родителей и росла в королевском замке как воспитанница. Так что она может позволить себе многое, и никто — даже Армидадж — слова не скажет.

— А почему ее недолюбливает Ллойд Веллер? Он даже обо мне забыл, когда Кларисс явилась.

Рейна фыркнула.

— Две «принцессы» столкнулись коронами. Но есть и другая версия. Поговаривают, Кларисс пыталась уделять Ллойдку внимание. Ну, ты понимаешь, какое. А он не оценил рвения. Девица оскорбилась, и с тех пор у них холодная война. Но ты не надейся, фея, что враг врага окажется союз-

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

ником. Не здесь. Не для тебя. К тому же Кларисс опаснее Веллера. Он пакостит лично, а эта куколка — мастер проворачивать грязные дела чужими руками. По твою душу может явиться кто угодно, ты даже не поймешь, с какой стороны ударят.

— Но защита Армитадж..

— Мощная, но не дает стопроцентной гарантии. Может, тебе лучше сдать? И перебраться к людям, не дожидаясь суда?

Я усмехнулась. Дался им всем этот суд! Но промолчала. Не для того я прибыла на факультет теней, чтобы удрать, поджав хвост. Не дождутся темные.

ГЛАВА 4

БАШНЯ ПОСЛУШАНИЯ

Ложась спать, я попросила Сокола присниться. Хотелось встретиться хоть с кем-то, кто меня не ненавидит. Или думает, что мы из одного теста. Однако желание не сбылось. Всю ночь мучили кошмары. Я видела себя то на дне глубокой ямы, над которой склонялась Кларисс, то перед порталом, ведущим в мир людей. Рядом стоял Гленн Корнуэлл и подталкивал в спину. Проснулась я совершенно разбитая, не ожидая от второго учебного дня ничего хорошего.

Интересно, мне удастся побывать больше, чем на одном уроке?

Как вскоре выяснилось, этим вопросом я задалась зря, ибо накликала новые проблемы.

Первый урок — история теневой магии — прошел спокойно. Его вела пожилая леди Соренс, к которой идеально подходило слово «кремень». Высокая, с тростью, со строгим узлом на затылке, она ни разу не повысила голос, но в классе стояла абсолютная тишина. Никто не смел шептаться, а тем более ослушаться.

Я ожидала от нее нападок, как вчера от Моргана, однако тень бросила:

— Фея ты или нет, мне плевать. Будешь справляться, отлично, не будешь — выставлю. Как и любого другого, — добавила она, обводя учеников гневным взглядом выцветших глаз.

Затем леди Соренс провела обряд единения с учебником. Положила на него ладонь, шепнув что-то под нос, коснулась указательным пальцем моего лба, и книга открылась. Я вздохнула с облегчением. Если леди Соренс не будет це-

пляться, я точно не окажусь худшей в классе. Курс исторический, применения магии не требует. А с теорией я всегда справлялась легко. Дома книги по магии цветочных фэй прочла от корки до корки. Могла легко ответить на любой вопрос. В отличие от кузена. Помнится, Роберт не раз дразнил меня за это заучкой.

Увы, прозвенел звонок, и спокойная часть дня закончилась. Когда я топала в сопровождении Рейны на следующий урок, дорогу преградил высокий рыжий парень. В веснушках. Я аж засмеялась от неожиданности. Ну и внешность для тени! Принято считать, что они все или изящные, или могучие вроде Доминика, парня с птицей на рукаве. А тут... веселые веснушки.

— Что смешного, феечка? — яростно спросил рыжий. — Хочешь, сотру улыбку?

Краем глаза я заметила сидящего на полу шагах в десяти Тимоти. Паренька, отец которого сбежал с феей в мир людей. Тимоти уткнулся в книгу и демонстративно не замечал надвигающихся разборок. С другой стороны, его-то они не касались.

— Попробуй сотри, — раздраженно бросила нахалу Рейна.

Ее утомляла роль няньки, а еще сильнее — толпа моих недоброжелателей. Пока она не поредеет, от рабской повинности не избавиться.

— А я займу место в первом ряду. — У меня в глазах потемнело от злости, ибо последнюю фразу произнес Ллойд Веллер. Он появился внезапно и проходить мимо не собирался. — Чего замерли? — осведомился он с усмешкой. — Мне без разницы, кто кого побьет. Клейтон феечку или феечка Клейтона. В любом случае веселье получится знатным.

Я сжала кулаки. В особняке Корнуэллов мне тоже приходилось несладко. Но там главной проблемой был Роберт. Его папенька почти не навещал нас, а бабушка недовольство мной больше выражала на словах, нежели на деле. А тут с урока на урок невозможно без приключений дойти. Враги множатся в геометрической прогрессии. Враги упертые,

но недалновидные. Леди Армитадж ясно дала понять, что любая попытка мне навредить — выпад против нее лично. Этот рыжий Клейтон забыл слова декана? Или не слышал?

— Разошлись. Живо. Гаретт на подходе, — прошипела Рейна.

Я завертела головой, но не обнаружила и намека на лорда-заместителя. Но дольше оглядываться не дали — Клейтон что-то буркнул под нос, взмахнул рукой, а в следующее мгновение мы все задыхались от удушливого кашля, попадав на четвереньки и едва видя друг друга в сизом тумане! Из глаз полились слезы, легкие вспыхнули огнем. Я отчаянно хватала ртом воздух, ощущая себя рыбой, выброшенной на сушу. Рядом точно так же мучились остальные. Кто-то попытался навалиться на меня. Кажется, Рейна. Но упирающиеся в пол руки поехали в стороны, и я распласталась лицом вниз. Этот «кто-то» рухнул рядом, больно ткнув меня в бок. Вероятно, не со зла, но мало не показалось.

— Кто это сделал? Я спрашиваю, кто *это* сделал?! Чья была бомба?!

Туман чуть рассеялся, я с трудом оторвала голову от пола.

Над нами возвышался заместитель Гаретт, отчаянно терший покрасневшие глаза.

Надо же, Рейна не ошиблась. Он, правда, был на подходе.

— Это... — сорвалось с моих губ шелестом ветра, но в ухо вцепились пальцы «няньки».

— Не смей. Даже не думай, — едва слышно приказала Рейна.

Я замолчала, ничего не понимая. Она не хочет выдавать Клейтона? Никто не хочет? Ведь и остальные молчали. Лежали на полу перед Гареттом и рты не открывали. Даже Ллойд. Хотя мог запросто сдать нашкодившего паразита.

— Не хотите признаваться? Отлично! — Лорд-заместитель распалился сильнее. Видно, сыграла роль не столько упомянутая бомба, сколько присутствие Рейны. — Все четверо отправляйтесь в башню послушания!

Рейна охнула, а Ллойд возмутился:

— Не имеете права!